

SCUTELLARIA LATERIFLORA: ПОЛИФЕНОЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ МЕТАБОЛОМА НАДЗЕМНЫХ ОРГАНОВ¹

Ю.Н. Елькин¹, А.Ю. Маняхин², *

¹*Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация*

²*Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация*

*E-mail: mau84@mail.ru

Данное исследование является продолжением изучения фенольного сегмента метаболома *Scutellaria lateriflora*. В работе представлена структурно-классовая характеристика и анализ распределения полифенольных метаболитов, различающихся по степени метилирования и гликозилирования, в надземной части *S. lateriflora*, интродуцированного в условиях юга Приморского края. Анализ показал, что *S. lateriflora* преимущественно накапливает неметилированные гликозиды, такие как байкалеин, а также метилированные флавоны, включая вогонин и 6-ОМе-вогонин. Фенилэтанол вербаскозид (каффеоил-рутинозид дигидрокситирозол), который в изобилии присутствует в корнях растения, был обнаружен в надземной части *S. lateriflora* в значительно меньших количествах по сравнению с флавоноидами.

Ключевые слова: *Scutellaria lateriflora*, вегетативные органы, полифенолы, ВЭЖХ–МС/МС.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 075-00398-24-01 и 124012200183-8).

Соблюдение этических стандартов. В данной работе отсутствуют исследования человека или животных.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов в публикацию. Каждый из авторов внес равнозначный вклад в работу.

Ссылка цитирования: Елькин Ю.Н., Маняхин А.Ю. *Scutellaria lateriflora*: полифенольный сегмент метаболома надземных органов // Известия Российской академии наук. Серия биологическая / Biology Bulletin. № 1. С. 26–33. <https://doi.org/10.7868/S3034536726010039>

***Scutellaria lateriflora*: polyphenolic segment of metabolome of aerial organs**

Yu.N. Elkin¹, A.Yu. Manyakhin², *

¹*G.B. Elyakov Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russian Federation*

²*Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation*

*E-mail: mau84@mail.ru

This study is a continuation of the investigation of the phenolic segment of the *Scutellaria lateriflora* metabolome, previously focused on the plant's root system. The work presents the structural-class characterization and analysis of the distribution of polyphenolic metabolites, differing in the degree of methylation and glycosylation, in the aerial part of *S. lateriflora* introduced in the southern Primorsky

¹ Дополнительные материалы доступны в электронном виде по DOI статьи: 10.7868/S3034536726010039

© Елькин Ю.Н., Маняхин А.Ю., 2026

© Elkin Yu.N., Manyakhin A.Yu., 2026

Krai region. The analysis showed that *S. lateriflora* predominantly accumulates non-methylated glycosides, such as baicalein, as well as methylated flavones, including wogonin and 6-O-methylwogonin. The phenylethanoid verbascoside (caffeoyl-rutinoside dihydroxytyrosol), which is abundantly present in the plant roots, was detected in the aerial part of *S. lateriflora* in significantly lower quantities compared to flavonoids.

Keywords. *Scutellaria lateriflora*, vegetative organs, polyphenols, HPLC– MS/MS.

Funding. This work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (projects No. 124012200183–8, 075–00398–24–01).

Ethics declarations. This article does not contain any studies involving humans or animals as research subjects.

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflict of interest.

Author contributions. Each of the authors made an equal contribution to the work.

For Citation: Elkin Yu.N., Manyakhin A. Yu. *Scutellaria lateriflora*: polyphenolic segment of metabolome of aerial organs. *Izvestiya RAN. Seriya biologicheskaya / Biology Bulletin*. no. 1, pp. 26–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S3034536726010039>

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь растений по обе стороны границы почвы и атмосферы обусловила их устойчивость и пластичность в условиях климатических колебаний. Постоянно меняющиеся угрозы в двух различных средах обитания, воздействуя на физиологию и морфологию растений, способствовали формированию механизма химической защиты на основе низкомолекулярных метаболитов. Среди последних полифенолы (ПФ) растений рода *Scutellaria*, и в частности *S. lateriflora*, представляющие научно-практический интерес на протяжении долгого времени [7, 13]. Фенольные соединения упомянутых растений, преимущественно представленные флавонами, играют роль защитников от физико–химических и биологических повреждений, обеспечивая широкий адаптационный потенциал к климатическим изменениям и биоинвазии [12]. Благодаря наличию в их молекулах катехол (1,2-дигидроксибензол) и пирогаллол мотивов (1,2,3-тригидроксибензол), флавоны способствуют повышению толерантности растений к стрессам, индуцирующим выработку активных форм кислорода [5, 8, 10]. Растения, продуцирующие такие молекулы, часто относятся к категории лекарственных [11] или пряных [2] видов. Высокая реакционная способность подобных флавонов нивелируется растением путем метилирования одной или нескольких гидроксильных групп, что помогает предотвратить несвоевременную аутофагию – процесс, при котором клетки разрушают свои собственные компоненты [4, 5, 11]. В некоторых видах *Scutellaria* полифенольный сегмент метаболома корней наряду с флавонами, относящихся к классу фенилпропаноидов, представлен также классом фенилэтаноидов (ФЭ). Так, ранее было установлено, что в корнях и корневых волосках *S. baicalensis* основная доля полифенольных метаболитов приходится на фенилэтаноиды и флавоноиды, которые содержат от двух до пяти метоксильных групп [5, 6]. Среди флавоноидов *S. lateriflora* наиболее распространены вогонин, 6-О-метилвогонин и их гликозиды. Фенилэтаноиды представлены рядом каффеоил-рутинозидов дигидротирозола (КРД), причем их содержание сопоставимо с количеством флавоноидов [1].

На сегодняшний день существует ряд публикаций, отмечающих экспрессию генов, ответственных за синтез определенных полифенолов, в различных органах растений. Наиболее репрезентативными являются работы [9, 14], в которых изучалась экспрессия ключевых генов, ответственных за синтез полифенолов у близкородственного вида — шлемника байкальского (*S. baicalensis*) и непосредственно *S. lateriflora*. В ходе работы авторы выявили, что синтез скутеллярина, а также его предшественников (апигенина и нарингенина), локализован в надземных органах. При этом корни продуцируют значительные количества других характерных метаболитов, таких как вогонин, байкалин и их предшественников. Другим важным аспектом является возможность восходящего транспорта флавоноидов из корней к надземным органам, которая была продемонстрирована в модельных растениях, таких как *Arabidopsis thaliana*, с применением экзогенного введения фенольных метаболитов в корни и последующего обнаружения их в листьях [3]. Эти данные подтверждают гипотезу о перемещении флавоноидов через сосудистую систему растения. В этой связи представляет интерес сопоставление состава полифенольных метаболитов, идентифицированных в надземной части растения, с ранее установленным корневым метаболомом полифенольных соединений [1], а также предположить факторы, влияющие на транспорт в зависимости от условий произрастания и потребностей растительного организма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Растения *S. lateriflora* были выращены из семян (Prairie moon, США) в условиях южного Приморья, Надеждинский район. Вегетация растения проходила в естественных климатических условиях без внесения дополнительных питательных веществ. В фазе начала цветения собиралась верхняя треть растений, которая затем высушивалась воздушно-теньевым методом и измельчалась до фракции 1–2 мм. Для дальнейшего исследования 5 г растительного материала были разделены на равные части и экстрагировались тремя способами в соотношении сырье:экстракт

1:10. Дихлорметановый (ДХМ) и 70% этанольный экстракты получали путем мацерации в течение 7 суток с ежедневным перемешиванием. Водный экстракт был получен путем экстракции на водяной бане в течение 12 часов при 50°C. ДХМ экстракт упаривали досуха и перерастворяли в 96% этаноле. Перед ВЭЖХ–МС/МС анализом экстракты центрифугировали 3 мин при 15000 об/м и фильтровали через PTFE фильтр (Phenomenex, размер пор 0.45 мкм, диаметр 13 мм). Выбор условий экстракции был обусловлен опытом работы с данным объектом, показывающий отсутствие деградации анализируемых метаболитов при описанных условиях, экстракция производилась в ночное время.

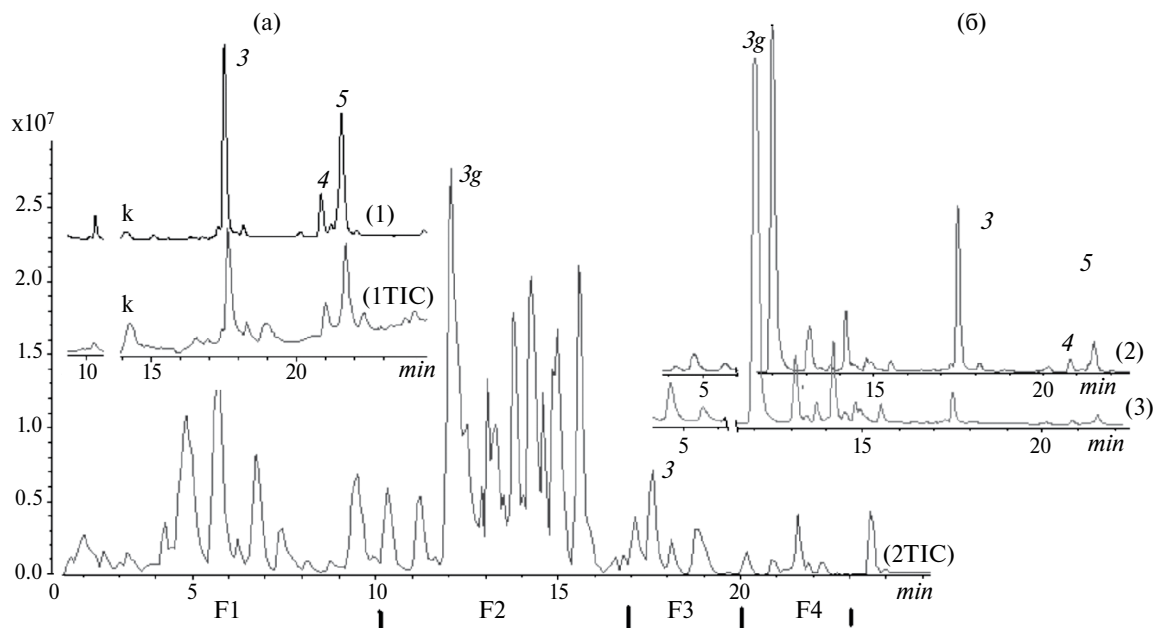
ВЭЖХ–МС-анализы экстрактов *S. lateriflora* были проведены в центре коллективного пользования “Биотехнология и генетическая инженерия” Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН. Условия и параметры использованной ВЭЖХ–МС/МС системы описаны в предшествующем исследовании полифенольного метаболома корней этого растения [1]. Кратко, хроматографическое разделение выполнялось на аналитической колонке (Zorbax C18, 150 mm, i.d 2.1 mm, 3.5 μm part size, Agilent Technologies, USA) при градиентном элюировании 0.1% водным раствором муравьиной кислоты и ацетонитрила. Хроматографическая система была сопряжена с масс-спектрометром (Bruker HCT ultra PTM Discovery System, Bruker Daltonik GmbH, Bremen,

Germany), оснащенным электроспреем ионизирующим источником (ESI). МС-анализы проводились в режиме регистрации отрицательных ионов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ароматическая природа молекул полифенолов позволяет селективно обнаружить их в сложных растительных экстрактах в УФ диапазоне при 275 нм. На вставках (а) и (б) (рис. 1) показаны ВЭЖХ–УФ профили трех экстрактов растения: дихлорметанового (1), водно–спиртового (2) и водного (3). Профили ВЭЖХ–УФ демонстрируют несложный состав наиболее обильных ПФ соединений надземной части растения. Поскольку ПФ корней *S. lateriflora* [1] и его генетически близкого родственника *S. baicalensis* [6, 11] известны, ряд хроматографических пиков идентифицированы по времени удерживания, расшифровка масс–спектрометрических сигналов велась исходя из литературных данных. Полный перечень идентифицированных фенольных метаболитов, включая значения $[M-H]^-$, характерные ионы MS^2 , время удерживания и органную локализацию, представлен в Приложении (табл. 1).

Интересный результат экстракции надземной части растения дихлорметаном демонстрируют ВЭЖХ–УФ и профиль полного ионного тока (ПИТ) (рис. 1, вставка (а)). Наличие двух пиков соединений (к) и (3) в обоих профилях свидетельствует об ароматической природе этих молекул, в то же время содержащих

Рис. 1. Профиль хроматограмм экстрактов: (2ПИТ) – полного ионного тока 70% этанольного экстракта надземной части *S. lateriflora*. Вставка (а): (1) УФ и (1ПИТ) полного ионного тока дихлорметанового экстракта. Вставка (б): (2) УФ 70% этанольного экстракта, (3) УФ водного экстракта, 3г – 7-D-глюкуроновая кислота-5,6-дигидроксифлавоны (байкалин). (к) – неизвестное соединение. (3) – 5,6,7-три-ОН флавоны (байкалеин), (4) – 5,7-дигидрокси-8-ОМe флавоны (вогонин); (5) – 5,8-ди-ОН-6-ОМe флавоны (ороксилин А). Ф1–Ф4 – условные фракции хроматограммы экстракта.

Fig. 1. Chromatogram profiles of the extracts: (TIC-2) total ion current of the 70% ethanol extract of the aerial part of *S. lateriflora*. Inset (a): (1) UV and (TIC-1) total ion current of the dichloromethane extract. Inset (b): (2) UV of the 70% ethanol extract, (3) UV of the aqueous extract; 3g – 7-D-glucuronic acid-5,6-dihydroxyflavone (baicalin). (k) – unknown compound. (3) – 5,6,7-tri-OH flavone (baicalein), (4) – 5,7-dihydroxy-8-OMe flavone (wogonin), (5) – 5,8-di-OH-6-OMe flavone (oroxylin A). F1–F4 – tentative chromatographic fractions of the extract.

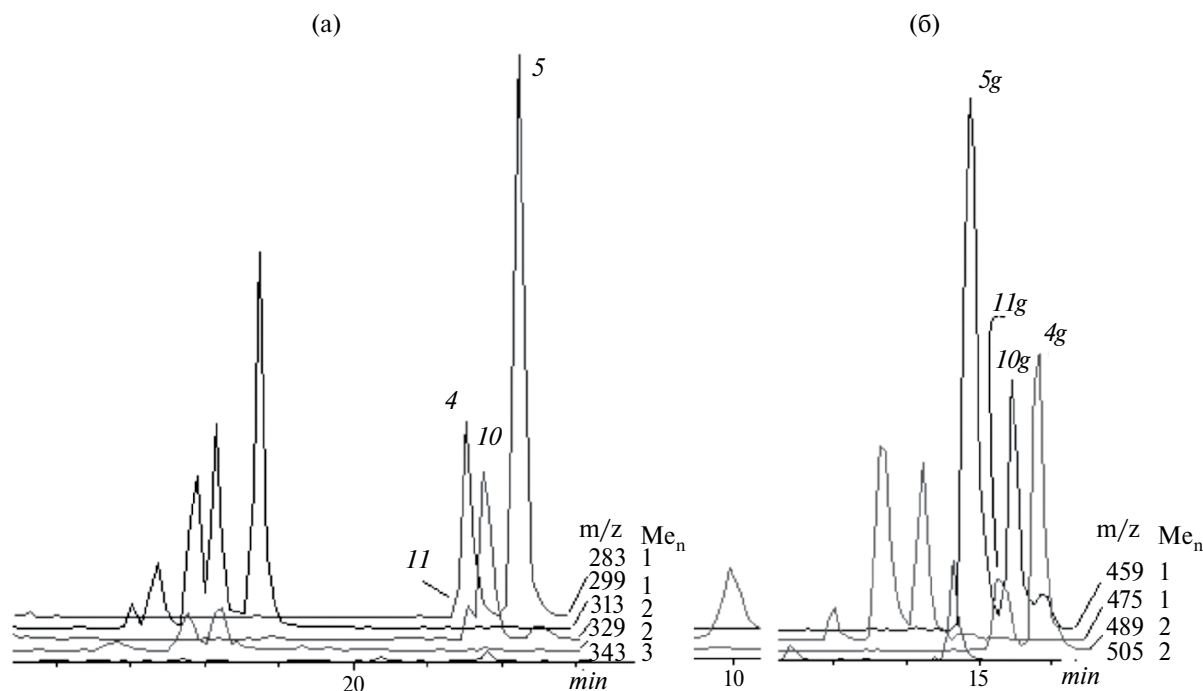
-ОН и/или -COOH группу. Родительский ион с m/z 301 в масс-спектре указывает на молекулярный вес соединения (к) 302 Да (Приложение С1). Продукты его соударительной фрагментации демонстрируют наличие в молекуле неполярного остова массой 122 Да, ацилированного кофейной кислотой. Ее наличие в молекуле соединения (к) характеризует карбоксилат анион с m/z 179 в m/z спектре (к). Пик соединения (3) на 17.7 мин обоих профилях соответствует соединению с ионом m/z 269, чей m/z спектр характерен для байкалеина (3) (Приложение С3). Экстракция неполярным дихлорметаном (ДХМ) двух полярных соединений — (к) и (3), содержащих катехол и пирогаллол мотивы в структуре молекул соответственно, требует дальнейшего изучения и объяснения.

Полный ионный ток (2ПИТ) водно-спиртового извлечения (рис.1) демонстрирует многообразие продуктов экстракции, однако он не передает в полной мере сложность состава соединений надземной части растения, отмечаемую на ионных хроматограммах (ИХ) с m/z спектрами, и интегральных масс-спектрах условных фракций экстракта (Приложение С2–С5). Хроматографическое распределение соединений в соответствии с их полярностью, масс-спектрами и уже имеющийся опыт дифференциального анализа метаболитов растений рода *Scutellaria* [1, 4, 6] позволили провести определение ПФ водно-спиртового экстракта надземной части *S. lateriflora*. Так, 2ПИТ профиль условно разделен на 4 фракции (Ф): 1 – углеводы, 2 – гликозиды флавонов, 3 – метилированные флавоны и 4 – метилированные флавоны (рис. 1).

Метилированные флавоны (МФ) представлены вогонином (4) и ороксилином А (5) с преобладанием последнего (рис. 2а). Тогда как в корнях их содержание

имеет обратное соотношение [1]. Условно взяв пик байкалеина (3) за эталон, видно, что относительно него наиболее эффективно МФ извлекаются ДХМ, их присутствие в водном экстракте ожидаемо существенно меньше (рис. 1, вставка (б) профиль (3)). Водно-спиртовый (2) и водный (3) экстракты демонстрируют в УФ профилях сходство в составе соединений.

Профили ионных хроматограмм (ИХ) МФ (рис. 2а), на первый взгляд, подтверждают видоспецифичный характер метилирования по гидроксильной группе у С6 атома флавонов, обнаруженный в корнях растения [1]. Однако учитывая установленные различия в содержании ПФ между органами, а также литературные данные о возможном транспорте флавоноидов [3], не исключается участие механизмов перемещения этих соединений от корней к надземной части как одного из факторов, дополняющих тканеспецифичную экспрессию. Флавоны с одной метильной группой (4) и (5) поднимаются из корней в надземную часть растения с преобладанием ороксилина А (5), у которого ОМе группа расположена также у С6 атома. Это наблюдение справедливо и для диметокси флавонов (10) и (11), где показано преобладание 6-ОМе вогонина (11). Продукты второго эшелона гидроксирования углеродных атомов кольца В молекул флавонов (4) и (5), за исключением атома С4', представлены на ИХ характерной группой пиков ионов с m/z 299. Соотношение охарактеризованных выше метилированных производных сохраняется и в их гликозидах (рис. 2б). Благодаря СОО⁻ группе глюкуроновой кислоты гликозидов, в надземную часть заметно поступление не только моно-ОМе флавонов (m/z 459), но и ди-ОМе флавонов (m/z 489, m/z 505).

Рис. 2. Ионные хроматограммы наиболее обильных метилированных флавонов (а) и гликозидов (б), 11 – 5,8-ди-ОН-5,7-ди-ОМе флавоны, 4 – вогонин, 10 – 5,7-ди-ОН-6,8-ди-ОМе флавоны, 5 – ороксилин А, г – гликозид.

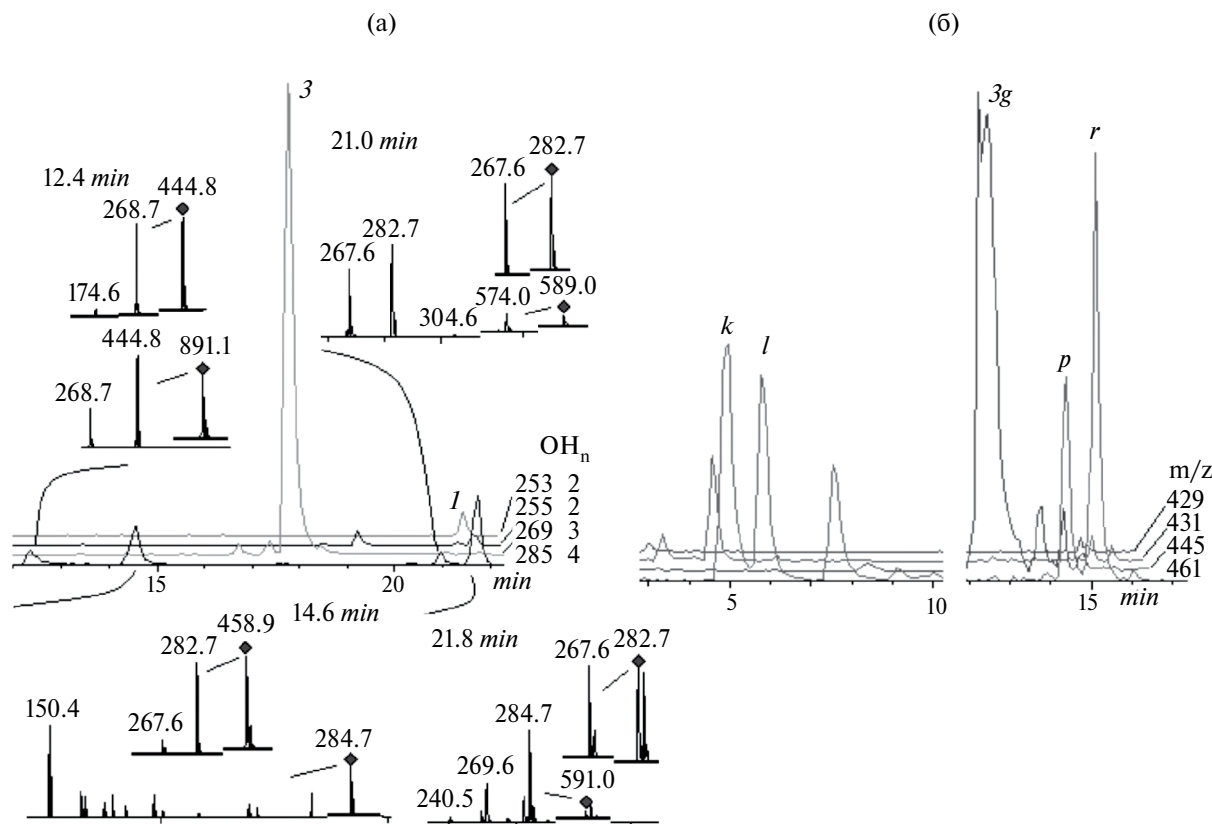
Fig. 2. Ion chromatograms of the most abundant methylated flavones (a) and glycosides (b). 11 – 5,8-di-OH-5,7-di-O-Me flavone; 4 – wogonin; 10 – 5,7-di-OH-6,8-di-O-Me flavone; 5 – oroxylin A; (g) – glycoside.

Неметилированные флавоны, продукты род специфического 6- и 8-гидроксилирования хризина (1), представлены практически одним байкалеином (3) – как видно из профиля ИХ ионов m/z 445, (рис. 3а). Пики ИХ с m/z 285, по номинальной массе соответствуют тетра-ОН флавонам, однако их m/z спектры свидетельствуют о соединениях иной природы. Например, низкоэффективный пик на 12.4 мин – байкалеин (3), тогда как вещество элюируется на 17.7 минуте. Причина этого в частичном ионно-фазном гидролизе в источнике ионизации обильного гликозида байкалина и его димера, ион m/z 891. Пик при 14.6 мин соответствует ион m/z 285, но в паре с обильным ионом m/z 459 гликозида ороксилина А (5г), что позволяет отнести его к агликону флаванон-ороксилина А [1], в силу типичной флаванонам обильной фрагментации. Пики на 21.0 и 21.8 мин также связаны с флаванонами, идя следом плечом за флаванонами (4) и (5) и отчасти с ^{13}C изотопными молекулами.

Ионные хроматограммы гликозидов неметилированных флавонов демонстрируют аналогичную картину также с явным преобладанием байкалина (3г), пик m/z 445, (рис. 3б). Однако форма диффузного дублета пика ставит вопрос о причине ее возникновения. Скрининг m/z спектров по контуру пика ИХ m/z 445 свидетельствует о совместном элюировании байкалина (3г) с дисахаридом,

предположительно, стерина с молекулярным весом 582 Да, элюируемым следом на 12.6 мин (Приложение С4). Аргументом в пользу не ароматической природы агликона дисахарида является симметричная форма пика байкалина (3г) ВЭЖХ–УФ (2), (рис. 1, вставка (б)). Пики (л) и (к) на профиле ионов m/z 461, судя по m/z спектрам и временам удерживания, следует относить к группе гликозидов тетра-ОН флавонов второго эшелона гидроксилирования (Приложение С5). Сами флавоны, предположительно, дают очень слабые ионные сигналы m/z 269 показанные на ИХ до и после пика байкалеина (3), (рис 3а). Пики ионов m/z 461 (п) и (р) обусловлены флавонон-спутниками и отчасти ^{13}C изотопными молекулами гликозида ороксилина А (5г) и вогонина (4г). Ион m/z 461 на 7.7 мин, судя по m/z спектру, имеет другую природу (Приложение С5). Итоговую картину спектра элюируемых флавоноидов надземной части *S. lateriflora* наглядно иллюстрирует интегральный масс-спектр (рис. 4). В сумме их гликозиды доминируют над самими флавоно-агликонами, однако доля последних остается достаточно заметной и вопрос об особенностях транспорта водой из корней слабо полярных метилированных флавонов остается открытым.

Ожидалось, что в силу растворимости в воде, вербаскозид, найденный ранее в значительном количестве среди ПФ корней, также будет преобладать

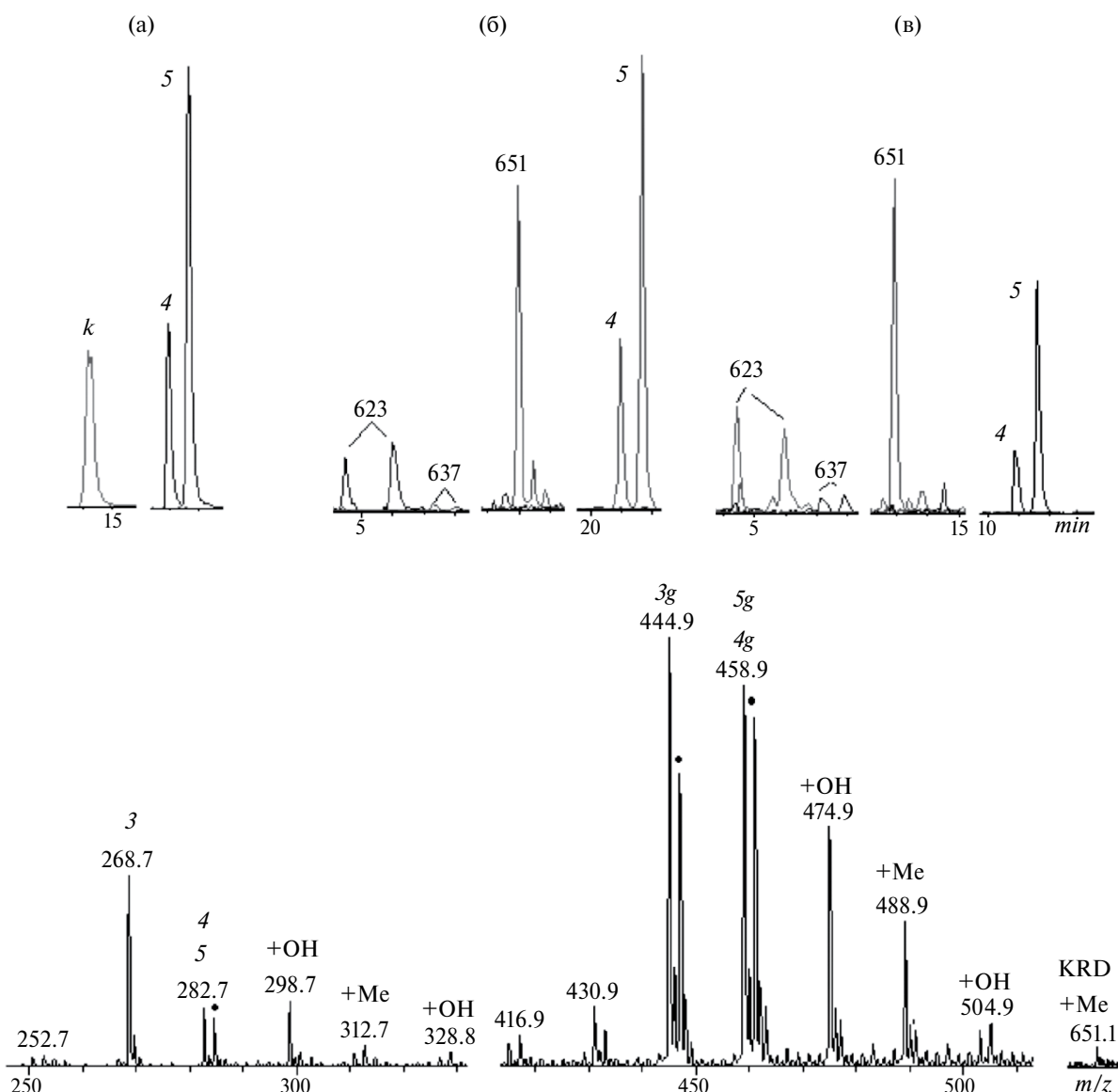

Рис. 3. Ионные хроматограммы неметилированных флавонов (а) и их гликозидов (б), 3 – байкалеин, 1 – хризин, к, л – гликозиды тетра-ОН флавонов, 3г – байкалин, п – ^{13}C изотопный пик гликозида ороксилина А, р – форма гликозида флавонон-вогонина (4ог).

Fig. 3. Ion chromatograms of unmethylated flavones (a) and their glycosides (b), 3 – baicalin; 1 – chrysin; (k,l) – glycosides of tetra-OH flavones; 3g – baicalin; (p) – ^{13}C isotope peak of the oroxylin A glycoside; (r) – glycoside form of the flavanone-wogonin (4og).

и в надземной части растения [15], однако в интегральном масс-спектре фракции 1 (Приложение С5) ионов $[M-H]^-$ m/z 623 не найдено. В корнях растения кроме самих КРД, продуцируется спектр их производных: метилированных, ацетилированных и гликозилированных, с преобладанием ди-О-Ме эфиров, ион m/z 651 [1]. Используя селективные ионные хроматограммы изомеров КРД трех экстрактов надземной части растения, показано присутствие в небольшом количестве двух их изомеров, а также заметное содержание ди-О-Ме эфиров, ион

m/z 651, (рис. 4, вставки (б) и (в)). Интересным представляется сопоставимое содержание изомеров КРД. Изо-вербасказид – ион m/z 623 на 6 мин (ацилирован по С-6 атому глюкозы кофейной кислотой) имеет сопоставимое содержание с вербаскозидом. В корнях доля изомера в несколько раз меньше. Является ли это наблюдение эффектом изменения структуры молекулы, остается не ясным. Более интересным является причина, по которой полярный растворимый в воде вербаскозид не поднимается из корней в надземную часть растения.

Рис. 4. Интегральный масс-спектр полифенолов водно-спиртового экстракта надземной части *S. lateriflora*. Сектор m/z 250–330: неметилированные и сектор m/z 420–510 метилированные гликозиды флавонов, КРД – ион m/z 651 ди-О-Ме вербаскозида. (•) – ионы с заметной долей флавононов. +ОН и +ОМе ионы последующего окисления и метилирования флавонов (3), (4) и (5). Вставки: 2D– ионные хроматограммы фенолэтаноидов (номинальные массы ионов $[M-H]^-$ 623, 637, 651) с ЖХ-УФ пиками соединений (к), (4), (5) в экстрактах надземной части *S. lateriflora*: (а) дихлорметан, (б) 70% этиловый спирт, (в) вода.

Fig. 4. Integral mass spectrum of polyphenols of the aqueous–ethanolic extract of the aerial part of *S. lateriflora*. Sector m/z 250–330: unmetylated flavones; sector m/z 420–510: methylated flavone glycosides; КРД – ion m/z 651 of the di-О-Ме verbascoside. (•) – ions with a noticeable proportion of flavanones. +ОН and +ОМе ions represent subsequent oxidation and methylation products of flavones (3), (4), and (5). Insets: 2D ion chromatograms of phenylethanoids (nominal $[M-H]^-$ ions 623, 637, 651) with HPLC-UV peaks of compounds (k), (4), (5) from extracts of the aerial part of *S. lateriflora*: (a) dichloromethane, (b) 70% ethanol, (c) water.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дифференциальная оценка полифенольных метаболитов вегетативной части растения *S. lateriflora* по типам производных показывает высокое содержание неметилированных гликозидов (байкалеин) и метилированных (вогонин и 6-ОМе вогонин) флавонов. Потребность растения в байкалеине может быть связана с необходимостью неотложно противостоять опасности биоинвазии. Метилированные флавоны выполняют как минимум двойную функцию, создание гидрофобного барьера и стабилизацию крайне реакционноспособных катехольных и пирогаллольных фрагментов молекул флавоноидов до момента, когда их активность станет необходимой для защиты растения от повреждающих факторов. Среди множества производных фенолэтаноидов, водорастворимые вербаскозиды, обнаруживаются в надземных частях растений в меньших концентрациях по сравнению с флавоноидами. Причины такого

распределения еще не вполне ясны с точки зрения физиологии растений, учитывая, что в корневой системе вербаскозиды представлены в значительном количестве. Полученные данные подтверждают, что распределение полифенольных метаболитов у *S. lateriflora* определяется как органоспецифичным синтезом, так и вероятным транспортом метаболитов, что согласуется с ранее опубликованными данными для этого и родственных видов. Характерный состав метаболитов надземных органов, включая преобладание 6-ОМе флавонов, вероятно, отражает активность специфических О-метилтрансфераз, функционирующих преимущественно в данной ткани. Полученные результаты дают основание предположить, что состав полифенольных метаболитов *S. lateriflora*, интродуцированной в южном Приморье, может отражать влияние региональных условий на регуляцию транспорта и локального синтеза флавоноидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елькин Ю.Н., Маняхин А.Ю. Фенольный сегмент метаболома корня *Scutellaria lateriflora*. Изв. РАН. Сер. биол., 2025, том, 52, № 1, сс. 24–34. <https://doi.org/10.31857/S1026347025010033>
2. Bolton J.L., Dunlap T.L., Dietz B.M. Formation and biological targets of botanical o-quinones. Food Chem. Tox., 2018, vol., 120, Pp. 700–707. <https://doi.org/10.1016/j.fct.2018.07.050>
3. Buer C.S., Muday G.K., Djordjevic M.A. Flavonoids are differentially taken up and transported long distances in Arabidopsis. Plant Physiol., 2007, vol., 145(2), Pp. 478–490. <https://doi.org/10.1104/pp.107.101824>
4. Elkin Y.N., Kulesh N.I., Stepanova A.Y. et al. Methylated flavones of the hairy root culture *Scutellaria baicalensis*. J. Plant Phys., 2018, vol., 231, Pp. 277–280. <https://doi.org/10.1016/j.jplph.2018.10.009>
5. Elkin Y.N., Stepanova A.Y., Pshenichnyuk S.A. et al. Root specific methylated flavones protect of *Scutellaria baicalensis*. Khim. Rast. Syr'ja, 2023, № 4, Pp. 241–248. <https://doi.org/10.14258/jcprm.20230411877>
6. Elkin Y.N., Manyakhin, A.Y., Stepanova, A. Y. *Scutellaria baicalensis* Georgi: projection of root metabolome on hairy root culture. Russ. J. Plant. Physiol., 2023, vol., 70, 171. <https://doi.org/10.1134/S1021443723603166>
7. Li J., Wang Y.H., Smillie T.J. et al. Identification of phenolic compounds from *Scutellaria lateriflora* by liquid chromatography with ultraviolet photodiode array and electrospray ionization tandem mass spectrometry. J. Pharm. Biomed. Anal., 2012, vol., 63, Pp. 120–127. <https://doi.org/10.1016/j.jpba.2012.01.027>
8. Modelli A., Pshenichnyuk S.A. Gas–phase dissociative electron attachment to flavonoids and possible similarities to their metabolic pathways. Phys. Chem. Chem. Phys., 2013, vol., 15, Pp. 1588–1600. <https://doi.org/10.1039/C2CP43379F>
9. Pei T, Yan M, Huang Y. et al. Specific flavonoids and their biosynthetic pathway in *Scutellaria baicalensis*. Front. Plant Sci., 2022, vol., 13, P. 866282. <https://doi.org/10.3389/fpls.2022.866282>
10. Pshenichnyuk S.A., Elkin Y.N., Kulesh N.I. et al. Low–energy electron interaction with retusin extracted from *Maackia amurensis*: towards a molecular mechanism of the biological activity of flavonoids. Phys. Chem. Chem. Phys., 2015, vol., 17, Pp. 16805–16812. <https://doi.org/10.1039/C5CP02890F>
11. Qiao X., Li R., Song W., et al. A targeted strategy to analyze untargeted mass spectral data: Rapid chemical profiling of *Scutellaria baicalensis* using ultra–high performance liquid chromatography coupled with hybrid quadrupole orbitrap mass spectrometry and key ion filtering. J. Chrom. A., 2016, vol., 1441, Pp. 83–95. <https://doi.org/10.1016/j.chroma.2016.02.079>
12. Salam U., Ullah S., Tang Z.H. et al. Plant metabolomics: An overview of the role of primary and secondary metabolites against different environmental stress factors. Life, 2023, vol., 13, p. 706. <https://doi.org/10.3390/life13030706>
13. Sherman S.H., Joshee N. Current status of research on medicinal plant *Scutellaria lateriflora*: A review. Journal of medicinally active plants, 2022, vol., 11(1), Pp. 22–38. <https://doi.org/10.7275/shxv-wb39>
14. Tuan P.A., Kim Y.S., Kim Y. et al. Molecular characterization of flavonoid biosynthetic genes and accumulation of baicalin, baicalein, and wogonin in plant and hairy root of *Scutellaria lateriflora*. Saudi J. Biol., 2018, vol., 25(8), Pp. 1639–1647. <https://doi.org/10.1016/j.sjbs.2016.08.011>
15. Yang Y., Xi, D., Wu Y. et al. Complete biosynthesis of the phenylethanoid glycoside verbascoside. Plant Comm., 2023, vol., 4(4), Pp. 100592. <https://doi.org/10.1016/j.xplc.2023.100592>

REFERENCES

1. Elkin Yu.N., Manyakhin A. Yu. Phenolic segment of the metabolome of the root of *Scutellaria lateriflora*. *Izv. RAN. Ser. Biol.*, 2025, vol., 52, N., 1, Pp. 24–34. (In Russ). <https://doi.org/10.31857/S1026347025010033>
2. Bolton J.L., Dunlap T.L., Dietz B.M. Formation and biological targets of botanical o-quinones. *Food Chem. Tox.*, 2018, vol., 120, Pp. 700–707. <https://doi.org/10.1016/j.fct.2018.07.050>
3. Buer C.S., Muday G.K., Djordjevic M.A. Flavonoids are differentially taken up and transported long distances in Arabidopsis. *Plant Physiol.*, 2007, vol., 145(2), Pp. 478–490. <https://doi.org/10.1104/pp.107.101824>
4. Elkin Y.N., Kulesh N.I., Stepanova A.Y. et al. Methylated flavones of the hairy root culture *Scutellaria baicalensis*. *J. Plant Phys.*, 2018, vol., 231, Pp. 277–280. <https://doi.org/10.1016/j.jplph.2018.10.009>
5. Elkin Y.N., Stepanova A.Y., Pshenichnyuk S.A. et al. Root specific methylated flavones protect of *Scutellaria baicalensis*. *Khim. Rast. Syr'ja*, 2023, № 4, Pp. 241–248. <https://doi.org/10.14258/jcprm.20230411877>
6. Elkin Y.N., Manyakhin, A.Y., Stepanova, A. Y. *Scutellaria baicalensis* Georgi: projection of root metabolome on hairy root culture. *Russ. J. Plant. Physiol.*, 2023, vol., 70, 171. <https://doi.org/10.1134/S1021443723603166>
7. Li J., Wang Y.H., Smillie T.J. et al. Identification of phenolic compounds from *Scutellaria lateriflora* by liquid chromatography with ultraviolet photodiode array and electrospray ionization tandem mass spectrometry. *J. Pharm. Biomed. Anal.*, 2012, vol., 63, Pp. 120–127. <https://doi.org/10.1016/j.jpba.2012.01.027>
8. Modelli A., Pshenichnyuk S.A. Gas–phase dissociative electron attachment to flavonoids and possible similarities to their metabolic pathways. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, 2013, vol., 15, Pp. 1588–1600. <https://doi.org/10.1039/C2CP43379F>
9. Pei T, Yan M, Huang Y. et al. Specific flavonoids and their biosynthetic pathway in *Scutellaria baicalensis*. *Front. Plant Sci.*, 2022, vol., 13, P. 866282. <https://doi.org/10.3389/fpls.2022.866282>
10. Pshenichnyuk S.A., Elkin Y.N., Kulesh N.I. et al. Low-energy electron interaction with retusin extracted from *Maackia amurensis*: towards a molecular mechanism of the biological activity of flavonoids. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, 2015, vol., 17, Pp. 16805–16812. <https://doi.org/10.1039/C5CP02890F>
11. Qiao X., Li R., Song W., et al. A targeted strategy to analyze untargeted mass spectral data: Rapid chemical profiling of *Scutellaria baicalensis* using ultra–high performance liquid chromatography coupled with hybrid quadrupole orbitrap mass spectrometry and key ion filtering. *J. Chrom. A.*, 2016, vol., 1441, Pp. 83–95. <https://doi.org/10.1016/j.chroma.2016.02.079>
12. Salam U., Ullah S., Tang Z.H. et al. Plant metabolomics: An overview of the role of primary and secondary metabolites against different environmental stress factors. *Life*, 2023, vol., 13, p. 706. <https://doi.org/10.3390/life13030706>
13. Sherman S.H., Joshee N. Current status of research on medicinal plant *Scutellaria lateriflora*: A review. *Journal of medicinally active plants*, 2022, vol., 11(1), Pp. 22–38. <https://doi.org/10.7275/shxv-wb39>
14. Tuan P.A., Kim Y.S., Kim Y. et al. Molecular characterization of flavonoid biosynthetic genes and accumulation of baicalin, baicalein, and wogonin in plant and hairy root of *Scutellaria lateriflora*. *Saudi J. Biol.*, 2018, vol., 25(8), Pp. 1639–1647. <https://doi.org/10.1016/j.sjbs.2016.08.011>
15. Yang Y., Xi, D., Wu Y. et al. Complete biosynthesis of the phenylethanoid glycoside verbascoside. *Plant Comm.*, 2023, vol., 4(4), Pp. 100592. <https://doi.org/10.1016/j.xplc.2023.100592>

Сведения об авторах

Юрий Николаевич Елкин – старший научный сотрудник лаборатории физико-химических методов исследования Тихоокеанского института биоорганической химии им. Г. Б. Елякова ДВО РАН, Владивосток, Российская Федерация;
E-mail: yurielkin@list.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2825-2704>

Артём Юрьевич Маняхин – старший научный сотрудник лаборатории лекарственных растений Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Российская Федерация;
E-mail: mau84@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-0682-2801>

About the authors

Yuri Nikolaevich Elkin – Senior Researcher at the Laboratory of Physical and Chemical Research Methods, Pacific Institute of Bioorganic Chemistry FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation;
E-mail: yurielkin@list.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2825-2704>

Artem Yurievich Manyakhin – Senior Researcher at the Laboratory of Medicinal Plants, Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation;
E-mail: mau84@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-0682-2801>

Поступила в редакцию 07.03.2025
После доработки 21.09.2025
Принята к публикации 21.09.2025

Received March 7, 2025
Revised September 21, 2025
Accepted September 21, 2025